ложеніе, что благъ, къ которымъ люди стремятся, никогда не можетъ достать для всѣхъ, если они заботятся объ удовлетвореніи своихъ интересовъ. Исторія культурныхъ государствъ свидѣтельствуетъ, что люди приближаются къ состоянію, когда важнѣйшія потребности всѣхъ будутъ удовлетворены сполна. Въ Западной Европѣ люди живутъ теперь лучше, нежели 200 лѣтъ назадъ, а въ Сѣверной Америкѣ и Австраліи живутъ гораздо лучше, чѣмъ въ Европѣ. Стоитъ успѣшности труда сдѣлать дальнѣйшіе успѣхи и общественному строю воспринять начала соціализма,—и все населеніе культурныхъ странъ будетъ сполна удовлетворять потребности въ необходимомъ и даже въ томъ, что относится къ удобствамъ тѣлесной и духовной жизни. Такое состояніе общества дѣлаетъ совсѣмъ неумѣстною боязнь, что у кого-либо отнимутъ что-либо; при такомъ состояніи и зависть будетъ включена въ болѣе тѣсные предѣлы, чѣмъ теперь. А наблюдаемое смягченіе борьбы между общественными группами доказываетъ, что люди относятся другъ къ другу менѣе враждебно, чѣмъ раньше.

Здѣсь же Толстой высказываетъ фантастическое предположеніе, что во всѣхъ людяхъ живетъ одинъ и тотъ же духъ.—Не слѣдуетъ забывать, что желанія людей и ихъ міровоззрѣнія далеко не сходны. Люди относятся различно не только къ безчисленнымъ второстепеннымъ вопросамъ, но и къ наиболѣе важнымъ. Если взять людей одной и той же національности и одной и той же степени культуры, то окажется, что ихъ убѣжденія весьма несходны относительно цѣли жизни человѣка и его назначенія на землѣ, относительно безсмертія души, бытія Божія и т. д. А если такъ, то нельзя утверждать. что духъ, живущій въ каждомъ, непремѣнно желаетъ блага всѣмъ. Одни желаютъ этого блага искренне и сознательно; другіе желаютъ блага только людямъ своей національности, единовѣрцамъ, соотечественникамъ (припомнимъ по этому поводу разнородныя теченія, которыя вызываютъ въ Россіи вопросы еврейскій, польскій, финляндскій); многіе относятся равнодушно ко всѣмъ за предѣлами самаго тѣснаго круга. А потому совершенно безпочвенно требованіе Толстого, чтобы всѣ признали своей единственной или, по крайней мѣрѣ, главной задачей воспитаніе въ себѣ любви ко всѣмъ людямъ. Сравненіе жизни отдѣльнаго человѣка съ жизнью всего человѣчества не приводитъ къ полезнымъ результатамъ: у отдѣльнаго человѣка—такъ было въ глубокой древности и такъ остается донынѣ—какое-нибудь одно влеченіе можетъ преобладать настолько, что вытѣсняетъ